

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ

Культурное наследие Греции и Рима исключительно велико и многообразно. Практически все достижения среди других народов Европы стали возможны потому, что они сумели приобщиться к духовному наследию античного мира, которое в эпоху Возрождения и Гуманизма было осознано как основа европейской цивилизации. С тех пор вся европейская культура строилась как диалог с античностью, в котором каждая последующая эпоха задает вопросы и находит ответы, обращаясь к ее нетленным ценностям.

Члены Государственного совета России, утверждая новый устав гимназии в 1864 г., писали: «Весь образованный мир, независимо от политических и религиозных разногласий, чувствует себя одною великою семьей, духовное начало которой лежит в греко-римском мире. Если мы желаем причислить себя к семье образованных народов, то не должны, не имеем права отказаться от изучения общеевропейских источников образования».

Н. А. Бердяев продолжает эту мысль: «Всякая попытка оформления мысли, художественного творчества, государственной и правовой жизни есть обращение к античности».

Обращение к культурологическому наследию античных государств имеет приоритетную значимость при обучении классическим языкам, ибо античная культура относится к одной из наиболее великих и интеллектуально насыщенных. Греки и римляне создали весь тот понятийный аппарат (кос-

мос, хаос, материя, идея, республика, демократия, поэзия, драма и т. д. до бесконечности), без которого наше мышление было бы невозможно [1, с. 209—212].

Изучение древних языков не только «открывает двери во все языки», но и дает возможность получить целостное представление о «бессмертных созданиях величавой древности», а следовательно, войти в широкое пространство гуманитарного образования. Язык и, главным образом, лексика — это окружающая нас действительность, прошедшая через призму общественного сознания. Изучение латинского и греческого языков позволяет сопрягать их с различными предметами, в которых встречаются эпохи, народы, государства. Античность является связующим звеном не только между языками классическими и современными, но и между культурой древней и культурой более поздних эпох. Культура же — это язык, объединяющий все человечество, среда, растящая и питающая личность (П. Флоренский).

Диалогичность мышления, свойственная древним, обусловлена особой ороакустической направленностью, суть которой заключается в том, что акцент падал на звучащее слово и его слуховое восприятие. Этим объясняется беспрецедентная в античной цивилизации роль оратора и своеобразие демократических институтов. *Nemo sine voce dixisse existimatur* без словесного высказывания никто не выразит мысль. Древние были уверены, что живая речь питает обильнее (*viva vox atit plenius*), а услышанное усваивается лучше, чем написанное. В античном Риме *homo sapiens* выступал как *homo loquens* (человек говорящий) [4, с. 5—12].

Катон, Цицерон, Квинтилиан считали одним из главных достоинств человека умение говорить. Высоко ценилось искусство выражать мысли складно, ясно, образно. Широко известна поговорка *Potius amicum quam dictum perdere* — Лучше потерять друга, чем доброе (удачное) слово. При этом надо учитывать, что древние необыкновенно высоко ценили дружбу. «Друзья — это лучшее украшение жизни (*amici optima vitae supellex*)», — писал Цицерон. В одном из трактатов он говорил: «Каждый любит самого себя не потому, чтобы требовать какое-либо вознаграждение за свою любовь, а потому что, естественно, ему дорога его собственная особа. Если бы в дружбе не было чего-либо подобного, то никогда нельзя было бы найти настоящего друга, ибо друг — это наше второе я (*alter ego*)». Считалось, что друг — это половина души (*amicus dimidium animae est*). При таком особом отношении к другу, дружбе изреченное слово ценилось выше. Достаточно вспомнить выражение: Платон мне друг, но истина дороже (*Amicus Plato, sed magis arnica veritas*), или актуальную и сегодня аксиому: *vox populi vox dei* — глас народа — глас божий. При этом надо помнить, что речь идет не о словесной

шелухе, бубнах красноречия (*tympana eloquentiae*), о недевальвированном живом слове, в котором глубокая мысль и изящная, лаконичная форма слиты воедино. Речевая культура древних отражает культуру мысли,

подлинную интеллектуальность: *sermo est imago animi* — речь — образ души. Нормативная образцовая речь была нормой для любого образованного специалиста, особенно правоведа. В императорском Риме юристы были образованнейшими людьми своего времени. Они изучали грамматику и этику, философию и искусство, стилистику и психологию. Но особое место в их образовании занимала риторика — «владычица всех наук», что вполне закономерно для общества, в котором царил культ слова. Следует подчеркнуть, что среди интеллектуальных профессий античного общества юристы завоевывают наибольший авторитет. По высказыванию Ульпиана, знание права является «делом святейшим, достойным наивысшего уважения, которое деньгами нельзя ни оценить, ни обесценить». Может быть, поэтому в те времена юристы выполняли свои обязанности бесплатно. Правовое красноречие основывалось на железной логике доказательств, на великолепном знании прецедентов и источников права. Для юристов важны были доказательства, основанные на существе дела (*argumentum ad rem*), а не на субъективных доводах (*argumentum ad hominem*). При этом самым главным было говорить правду, «предпочитая угодное толпе». Высокообразованные юристы — знатоки греческой мудрости, не лишённые философского дара, они оставались людьми самой высокой пробы и моральных качеств.

Золотым веком римского права является II — начало III в. н. э. В это время творили законы Папиниан, Павел, Ульпиан, Модестин. Наиболее полным сборником собрания сентенций являются Дигесты. Под юридическими сентенциями, или, по определению Е. И. Темнова, изречениями, мы понимаем афористические высказывания знаменитых правоведов, вошедшие в золотой фонд юридической фразеологии. К ним относятся как правовые фразы, так и устойчивые словосочетания, отдельные слова и даже аббревиатуры. Юридические изречения дошли до нас, записанные на латинском языке. Называют их изречениями, потому что они изрекались выдающимися представителями античной цивилизации. «Изреченческая» правовая культура античности выдвигала в качестве важнейшей ценности произнесенное слово. Юридическое крылатое слово, термин, понятие ценились как живая звуко-смысловая форма, эластично подчиняющаяся своему содержанию. Древний мир жил по правилам, в которых все решало слово, изреченное человеком, изреченное человеку. Юридические изречения основаны на нравах предков (*mores maiorum*), на представлениях древних о добре и зле (*notitia boni et aequi*). Они впитали в себя юридический опыт латинян, правовую

культуру просвещенных Афин, обычаи peregrinorum. Правовая афористика отличается такими особенностями:

- юридические изречения *афористичны*. Глубина и законченность мысли в них выражена в яркой и отточенной форме;
- юридические изречения в большинстве своем *кратки и точны*. Лаконичность в сфере права приобрела характер принципа. *Legem brevem esse oportet* закон должен быть кратким — гласит древняя мудрость;
- *им свойственна глубина и мудрость содержания*. Для законодателей и правовых мыслителей содержание являлось приоритетным: *rem tene, verba sequentur* овладей делом, слова последуют.

Например, одно из замечательных изречений *summum ius est summa iniuria* высшее право — это высшая несправедливость можно прокомментировать так: всякое действие, доведенное до крайности, переходит в свою противоположность, т. е. точное следование букве без учета духа закона, истинной воли законодателя, принципов правовой системы превращается в величайшую несправедливость. В формулировке известного юриста А. Ф. Кони это означает, что истинная справедливость выше формального закона;

- юридические изречения *терминологичны*. Они не допускают двойного толкования. Изначально язык права требовал точного смысла слова, фразы, ибо из неясности рождается противоречие (*ex ambiguo contraversia nascitur*);

по отношению к юридическим изречениям *недопустима* какая-либо *трансформация*. Трансформация возможна лишь в том случае, если изречение используется в художественной литературе, публицистике, т. е. «не по назначению». Тогда оно теряет свой правовой смысл. Включаясь в тексты самого различного содержания, идиомы обогащаются новым оттенком смысла из данного контекста, приобретают, таким образом, определенную художественную ценность (*dura lex, sed lex* суров закон, но это закон) и входят в состав общекультурного фразеологического фонда;

- общекультурный фразеологический фонд непрерывно развивается. Его состав подвижен. Он может подвергаться изменениям, варьированию своих частей. Правовая же лексика *консервативна*. Каждое высказывание юристов-латинистов отличается определенностью, стабильностью в своем компонентном составе. Ибо профессиональные языковые единицы служат орудием правовой аксиомы, источником общественно значимых сведений.

Римское право, воплощенное в сентенциях, составляет непререкаемую общечеловеческую ценность.

Iurisprudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia, iusti atque iniusti scientia правовая наука есть познание справедливости и несправедливости.

Следует заметить, что божественное стоит в античном правоведении на первом месте.

Византийскому императору Юстиниану удалось объединить, совместить правовую науку и христианскую веру. Наука и богословие были сопряжены.

Достойно сожаления, что религия и наука по настоящее время представляют собой два противоположных лагеря. Христианство, утверждавшее веру в среде европейских полуварварских народов в средние века, выступало величайшей нравственной силой, действуя в том же направлении, что правовая наука античности. Наука и религия, эти исконные охранительницы цивилизации, потеряли то, что пышным цветом произрастало во времена устного правового предания, обеспечив феноменальные достижения древнего мира.

Вера — не враг разума, а скорее — его свет. Это доказал Ньютон и Лейбниц, Кант и Пирогов, Менделеев и Павлов. Это доказали также лучшие умы России, в том числе и те, кто занимался юриспруденцией: И. М. Ильин, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, Л. М. Лопатин, М. П. Погодин, И. В. Киреевский, И. С. Шмелев, К. П. Победоносцев, М. М. Сперанский, П. И. Новгородцев, М. М. Ковалевский, К. Н. Леонтьев, Ф. Н. Плевако, Н. А. Бердяев и многие другие.

Правовая афористика заложила основы правовой системы и в конечном счете правовой государственности. В античную эпоху сформировались все атрибуты правового государства: демократия, верховенство закона, свобода слова, политический плюрализм, право частной собственности и др. Уважение к праву начинается с терминологической точности, корректного оформления правовых требований (*qui perdit virgola, perdit causa* кто пропустил запятую, проиграл дело; *forma legalis est forma essentialis* юридическая форма — есть существенная форма). Юридические изречения воспринимаются как настоящий источник права. Юридические идиомы выражают все: сущность права, его направленность, его источники, принципы правовой морали, важнейшие правовые институты. Юридическая фразеология «озвучивает» самые разные отрасли права — материальное и процессуальное, публичное и частное на всем пути его существования и развития. Юридические латинские сентенции имеют отношения не только к истории права. Они положили начало европейской интеллектуальной традиции. В настоящее время они являются неременной принадлежностью научного оборота, широко используются в документах, в юридической и общей литературе и публицистике. Справедливым будет сказать, что юридические сентенции — общий язык правоведов всего мира. Латинские изречения служат инструментом лучшего понимания и взаимодействия среди специалистов. Они стали

достоянием ученых и практиков всех стран, и причем в оригинале, на латинском языке. Латинские юридические изречения будут жить, пока существует общественная потребность в праве, так как, воплощая в себе вековую народную мудрость, они всегда будут нужны человеку *homo sapiens* — как существу разумному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джимбинов, Ст. Коэффициент искажения. Гибель филологического образования / Ст. Джимбинов // Новый мир. 1992. № 9.
2. История европейской цивилизации в русской науке. Античное наследие: сб. обзоров. М., 1991.
3. Классическое наследие и современность: материалы и тез. конф. СПб., 1992.
4. Темнов Е. И. Звучащая юриспруденция / Е. И. Темнов // Латинские юридические изречения. М., 1996.